

Мы живем в сейсмоопасной зоне, поэтому от природы можно ожидать всего. На случай землетрясения в краевом центре уже провели учения в бюджетных учреждениях. Подобные тренировки рекомендовали руководителям других трудовых коллективов. Прозвучали призывы ко всем быть готовыми встретить удар стихии. Свежа еще память об олюторском землетрясении, доставившем много неудобств жителям Тиличик и Корфа. Сергей Тамналю с первого дня находился в эпицентре событий, он тогда проживал в Корфе — поселке авиаторов, геологов и рыбообработчиков (жалко, что этого некогда мощного населенного пункта скоро не станет). Рассказ очевидца о тех тревожных днях и благополучном исходе будет интересным читателю.

Вспоминная землетрясение

Прегчувствие

В 2006 году я с семьей жил в Корфе. Утром того дня, когда случилось землетрясение, мне надо было попасть в райцентр. Странно, но почему-то к автобусу, который ходил до Тиличик, шел с неохотой, словно меня что-то держало. Так не хотелось, что на автобус опоздал. И сын вернулся домой, не дойдя до школы. Жаловался, что живот у него болит. Но мать его отослала обратно. Что делать, погода отправился и я пешком через бухту.

Понес в районную администрацию документы на родовую общину. Закончив там дела, я уже собрался уходить. И тут затрясло. Все пошло ходуном. Что стояло в кабинете на столе и полках — задрезжалось. Тяжеленный металлический сейф (старого еще образца) повалился на пол. Известка сверху посыпалась, пыль повисла. Что это?

Это было землетрясение. Хозяин кабинета, куда я принес документы на рассмотрение, устремился в коридор. Позже он объяснил, что подумал о своих детях, которые были в школе и детском саду. Но я его задержал. В МЧС, где я когда-то работал, учили, как надо поступать в подобной ситуации. Сразу выбежать на лестничную площадку опасно, пролеты могут обвалиться от толчков. В здании секунд пятнадцать стояла тишина. Затем послышались крики и из кабинетов начали выбегать люди, большинство женщины. Бежали к выходу. Не все оделись, некоторые сотрудницы в кофточках выскакивали. На лестнице получился затор. Грузная женщина, которая, наверное, оказалась там еще в начале землетрясения, держала всех. Она схватилась за перила и не могла разжать рук. А в районной администрации лестница на второй этаж очень узкая, и пока не сдвинули с места перепуганную женщину, не выскочили на улицу.

Я забыл в кабинете свои солнцезащитные очки, вернулся за ними. В коридоре попалась глава администрации, который заорал, чтобы я убирался вон. Но я прошел за очками, и нашел их целыми. Поднял телефонную трубку: связи не было. Погас свет. Все отрубилось мгновенно.

А на улице толпился народ. В воздухе почему-то ощущался запах спиртного, может, из-за того, что в торговых точках поразбивались бутылки. И еще пахло туалетом, позже объясняли, что это сероводород вышел из трещин в земле.

Заметна паника. Многие бегут на сопку. Думаю, что делать. Встретил знакомого по работе в геологии. Решили пойти в милицию, надеялись, может, у них телефоны работают. А там уже все с автоматами ходят. Спросили про связь, нам ответили, что

пока нет. Посоветовали, если увидим красную ракету, тут же бежать на сопку. А нам с Сашей (мой односельчанин) куда бежать, если наши семьи — за бухтой в Корфе? А туда никто не решается ехать. У берега образовались торосы, лед потрескался, хотя мористее он был целым и ровным. Пошли пешком.

Тревожная ночь

Прошли бухту, вышли на косу. У корфского берега трактор работал, выравнивал выезд на лед. На берегу ждала длинная очередь из машин. На малой высоте над бухтой пролетел вертолет.

В аэропорту взлетно-посадочная полоса оказалась разбита. Утром, когда проходил, здесь был чистый снег. Теперь же кругом месиво из песка, мелкого угля и воды. Жители села на улице. Многие с вещами.

Слышен смех с плачем вперемешку. Люди напуганы. Никакой информации. А толчки, но уже короткие, продолжаются.

Пришел домой. Жена сказала, что как только уложила младшего спать, началось землетрясение. В квартире все попадало на пол. Закутала сына и унесла к соседям. Старший сын рассказывал, что сидели в классах, когда затрясло. Учителя, правда, не растерялись, начали выводить учеников на улицу. Хотя при этом мелкие толчки продолжались, и на лестничной площадке стеклоблоки лопались и кафель от пола с треском отваливался.

К моему приходу сын уже подготовил снегоход, уложил в сани теплые вещи. Осталось завести машину. Сбежали к магазину купить еще продуктов, но он оказался закрыт. Жена уговаривает ехать куда-нибудь. Хотя бы на другой берег, где сопки. Но далеко уехать не получилось из-за грязи на дороге. Под снегом же стояла вода. Когда я слез с «Бурана», тут же провалился по колено. Не стали рисковать, вернулись.

Уже затопили печку и собирались варить, когда с улицы прибежал сын и крикнул, что снегоходы собираются в Тилички. Жена снова просит ехать, боится, что утонем на месте, ведь в подполе на первых этажах стояла вода. Опять оседлали свой «Буран». Но доехали только до аэропорта, а дальше не пустили лужи, грязь и голая земля. Даже сквозь трехметровые сугробы проникла вода. Знакомая позвала нас ночевать к себе, здесь рядом аэропорт, и если начнется наводнение, вертолет может нас забрать. Все улеглись отдыхать, а я сидел на кухне, не спалось. Если начинало трясти, заглядывал в подпол: не прибывает ли вода. Всю ночь гудели вертолеты.

Эвакуация

Утром на газовой плите разогрели еду. Доели пасхальные яйца и кулич, что осталось от прошедшего праздника. На улице был мороз под двадцать градусов. Почистили снегоход ото льда и всей семьей поехали обратно к дому. Уже располагались, когда старший сын, который успел всех везде обежать, сообщил, что создали штаб по чрезвычайной ситуации и увозят людей из села. Я знал, что в случае бедствия местом размещения эвакуированных становятся базы отдыха на юге Камчатской области. Потому решил, что семье с маленьким ребенком будет лучше там, чем в Корфе в холоде, без электричества и воды.

Записались на отправку и в аэропорту стали ждать своей очереди. Там накопилось много желающих эвакуироваться. Неприятно поразило, как взрослые женщины

расталкивали детей, чтобы первыми попасть в вертолет.

Погода могла испортиться, тогда аэропорт закроют, и как быть оставшимся? А тут жена заупрямилась, заявила, что без меня никуда не поедут. А как же бросить дом без присмотра да живность — собаку с кошкой — оставить? Пошел на хитрость. «Хотите, — говорю, — в бассейне купаться в лагере отдыха? Пойду поставлю снегоход на место и вернусь к вам, все полетим». Отогнал технику, запер в гараж и зашел домой. Потянув еще время, не спеша направился к аэропорту. Там уже шла посадка на рейс. Падая снег, и издали я видел, как жена с детьми зашла в вертолет. Теперь за них я был спокоен.

Дома в трещинах, ребенок в жиге

Остался один. Радиоприемник на батарееках вытащил, чтобы новости слу-

шать. И в детской энциклопедии в разделе «Геология» вычитал, по каким признакам можно установить баллы землетрясения и какой силы оно должно быть, чтобы из чашки вылилась вода. Налил в чашку воды и открыл книгу. Трясти продолжалось, вода расплескивалась. По «Маяку» из новостей узнавал, что последние толчки в Корякии были в столько-то баллов. Интересно, что официальные данные совпадали с моими, которые я «вычислял» от скуки, сидя в пустой квартире.

На следующий день пошел в райцентр. В Тиличихах были заметны изменения. Появились специалисты МЧС из Паланы. Уже составили списки эвакуированных, где указано, кого куда вывезли. Я узнал, на какой базе отдыха у Паратунки находится моя семья.

В районе землетрясения объявили чрезвычайную ситуацию. Прилетел вертолет «Ми-26», прибывали сотрудники МЧС. Привезли палатки, полевые кухни, наладили связь. В Корфе заработал бесплатный таксофон, к которому, правда, выстроилась большая очередь. Поставили брезентовые палатки, открыли три пункта питания — у аэропорта, завода «Корякряба» и КГД. А в «Корякгеолдобыче» желающие даже под душем мылись.

Обошлось без жертв. А постройки повреждения получили. Каменные дома в Тиличихах стояли, но на их стенах образовались трещины. Пара труб в котельных упала. В помещения проникла вода. В домах попадали трубы из кирпича, буквально провалились внутрь. Стекла разбились. У нас некоторые дома сошли с фундаментов. Трубы центрального отопления в земле полопались. В Тиличихах, рассказывали, в деревянных зданиях потолки не выдержали, на антресолях, шкафах оказались. Но там толчки были сильнее. А в Корфе чуть разжижение почвы не произошло, тогда село ушло бы под воду.

Мой земляк услышал на улице детский плач. Увидел ребенка, который был уже по пояс в той грязной жиге, что вышла из земли и накрывала его. Еще немного, и он бы захлебнулся.

Жизнь продолжалась

В домах печи разжигать было нельзя, могли возникнуть пожары. Впрочем, у меня дома печка была железная, мог ею пользоваться. А в Корфе народа осталось достаточно, в основном мужчины. За домашним имуществом приглядывали. Семьи без детей никуда не выехали. Старались своими силами наладить быт. Устраивались жить в сараях, ставили там печки. В домах не оставались из боязни, что они обвалятся при

новых толчках. Я заметил, как первые дни люди находились в машинах возле своих домов. Снегоходы с загруженными санями держали наготове. Сосед свою больную мать брал на дежурство, возил в микроавтобусе. Люди оставались спать и на работе, так изматывались, что не шли домой.

На сопке в Тиличихах стояли палатки с горячим питанием и печами для обогрева. Было где спастись. А в нашем Корфе было иначе. В случае цунами оставшиеся могли погибнуть. Потому выбегали на улицу, когда снова трясло. Однако вскоре надоело выскакивать. Хотя скрип стоял страшный (наши дома деревянные). Спасибо строителям советского времени, собранные из бруса двухэтажки не рассыпались, только некоторые сошли с фундаментов. Даже штукатурка почти не дала трещин, лишь побелка сыпалась. Счет теряли тряскам. Все меньше обращали

на них внимания, стали привыкать, реже и реже покидали квартиры, особенно по ночам. К тому же землетрясения становились слабее.

Учреждения работали, но несколько в ином режиме. Власти выполняли свои функции, решали текущие вопросы и про чрезвычайную ситуацию не забывали. Я продолжал оформлять документы на родовую общину. Что-то делалось даже быстрее, чем в привычной обстановке, оперативнее, без проволочек. В райцентр, например, прибыли из Паланы сотрудники ГИМСа, к ним, пока были рядом, обращались за нужным разрешением.

Прощай, Корф!

А через месяц, когда потеплело, стали возвращаться люди из эвакуации. Потом взялись за ремонт корфских теплосетей. К зиме поселок восстановили. На сопке в Тиличихах построили новые дома, где не бывал, только слышал, что там красиво, но холодно.

Корфское население уже сидело на чемаданах. Хотя всем обещали построить новые дома, многие решили покинуть эти места. В Корфе жили в основном приезжие, и у них появилась возможность вернуться на материк. Брали жилищные сертификаты и уезжали, куда хотели. Раскидало по России моих односельчан. Живут теперь в Ростовской области, Подмосковье, Калининграде, Ставрополье, Приморье, на Кубани. Кто-то переехал в Петропавловск и Елизово.

Я местный, а родители жены были изпод Краснодар, которые приехали на камчатскую землю и умерли здесь. Жене захотелось на родину своих предков. И мы приобрели дом в Краснодарском крае, на земле, Завели хозяйство. Старший сын отслужил в армии, сейчас учится в колледже на педагога, занимается спортом, участвует в соревнованиях. Младший уже ходит в школу. Климат, правда, непривычно жаркий, но, главное, там жить комфортнее. В Корфе питьевая вода была привозная, и когда машина с цистерной подъезжала — сигнализала. Сын младший с пеленок ее запомнил. И сейчас на Кубани, услышав длинные гудки, по привычке кричит: «Вода! Вода!» Нет, говорю, воду теперь мы из края берем, а эта машина газ привезла.

После пережитого у нас всегда наготове сумка с необходимыми вещами и документами. Там же уложены фонарики, спички и еда на первое время. И на новом месте осталась эта привычка. Шесть лет скоро будет олюторскому землетрясению, а не забывается.

Подготовил
Владимир Нутаюгин